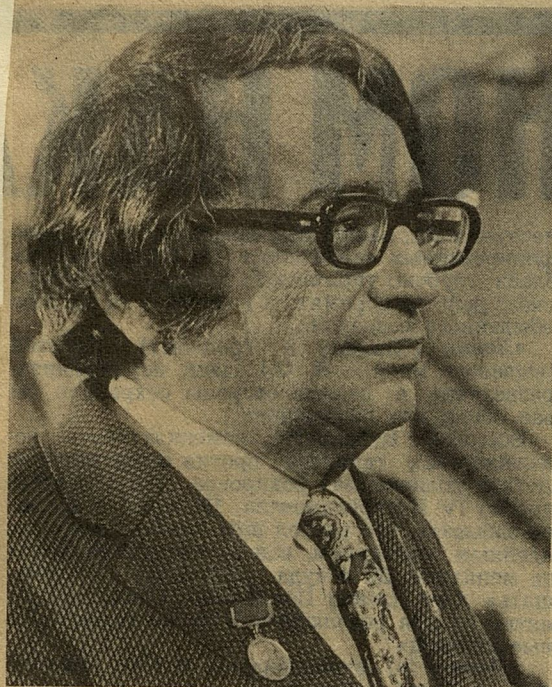

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

4 февраля 1988 г. ◆ 4

Праздник, который всегда со мной

Кара Караев... Одна из крупнейших звезд на ярком музыкальном небосводе середины XX века... Его музыка звучит в лучших концертных залах мира, на разных континентах.

Караев, чье творчество является ныне достоянием всей мировой культуры, связан глубинными корнями со своей родиной — Азербайджаном, со своим народом и его многовековой культурой, с его самобытным, неповторимым музыкальным языком.

Из рук Узеира Гаджибекова, основоположника профессиональной композиторской школы Советского Азербайджана, Кара Караев принял эстафету новаторства и вывел музыку республики на мировую арену, став первым азербайджанским композитором, получившим широкое международное признание. Под руководством У. Гаджибекова и К. Караева азербайджанская композиторская школа за несколько десятилетий преодолела путь, пройденный другими народами за столетия. И то, что сегодня азербайджанская музыка является одним из передовых отрядов советской музыки, — всецело их заслуга.

Кара Караев находился в постоянном поиске новых путей развития национальной культуры. Он неустанно утверждал, что «внеэтнического музыкального искусства быть не может», но решительно выступал против национальной ограниченности.

«Я пишу музыку на испанские, болгарские, вьетнамские темы, а мне говорят, что на ней лежит отпечаток моей национальности, моих азербайджанских рук. Как это происходит — я не могу объяснить и не задумываюсь над этим», — говорил о себе композитор.

Но многое в творчестве Караева применимо слово «первое». Каждое следующее его произведение — ничего старого, никакой эксплуатации однажды найденного, никаких повторов, а каждый раз новые, все более сложные задачи. И это не от любви к «новациям»; это — творческая потребность, творческое кредо.

Вот лишь один пример. Уже будучи признанным мастером, автором многочисленных про-

изведений, лауреатом Государственной премии СССР, профессором, действительным членом Академии наук Азербайджанской ССР, композитор на несколько лет «замолкает», терпеливо углубившись в творческую лабораторную работу. Результатом этого явилась Третья симфония, написанная в совершенно новой для автора технике и вызвавшая огромный интерес музыкальной общественности. Это был как бы совершенно другой, новый Караев. Но, несмотря на кажущееся на первых порах коренное отличие Третьей симфонии от всего написанного ранее, между ними существует огромная внутренняя взаимосвязь, которая с течением времени становится все очевиднее.

«Художников можно уподобить кораблям: одни выходят в море, широкое, безбрежное, бурное и всегда бесконечно новое, а другие стоят на якоре в тихой гавани, вдали от бурь и опасностей». «Там, где покой, кончается искусство». «Чтобы не стоять на месте, художнику нередко приходится преодолевать самого себя, решительно выходить за рамки, созданные им же». Это мысли Караева из его многочисленных статей и выступлений, посвященных задачам творца, долгу художника.

Он никогда не возвращался к давно созданному, в свое время выношенному и пережитому. Не делал столь любимых некоторыми авторами «вторых», «третьих» и т. д. редакций. Но от написанного ранее не отрекался. Поэтому так велика была амплитуда устремлений и возможностей его творчества. Нет жанра, в котором бы он себя не выразил, в котором бы не сказал нового слова, от обширных симфонических полотен до популярнейшей «Песни нефтяников Каспия».

Им созданы два балета — «Семь красавиц» и «Тропой грома», опера «Вэтэн» (в соавторстве с Джеддетом Гаджиевым), симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», три симфонии, Скрипичный концерт, мюзикл «Неистовый гасконец», квартеты, кантаты, многочисленные фортепианные произведения, романсы, музыка к театральным спектаклям, к кинофильмам и многое, многое другое.

Особое место в его творчестве занимает «Траурная ода» — реквием памяти 26 бакинских комиссаров: каждый час звучит она над мавзолеем, воздвигнутым над прахом героев в центре Баку. Эту музыку композитор не разрешил исполнять ни в концертных залах, ни по радио. Ее место — у огня Вечной славы.

Творчество Кара Караева было оценено самыми высшими наградами нашей страны — он был удостоен Ленинской премии, званий Героя Социалистического Труда и народного артиста СССР.

Караев-художник был неотделим от Караева-человека. Магнетическую притягательность его личности отмечали все, кто имел счастье общаться с ним.

«...Первое, что сразу ощущаешь в облике

Кара Караева, — это чрезвычайно высокая культура... Интеллектуальный кругозор его практически необозрим. Он живо — и со знанием дела интересуется и философией, и математикой, и теорией относительности, и биохимией, и новейшими открытиями астрофизики, и кибернетикой... Отнюдь не удивят в беседе с ним, скажем, экскурсы в историю древнегреческого искусства. Такая разносторонняя эрудиция — уже сама по себе редкость, особенно в наш век. А Караев живет удивительно интересно, полнокровно: всякое движение нашей цивилизации, всякое открытие вызывают у него живейший отклик. Но больше всего поражает его стремление соотнести все эти явления окружающего мира с собственным творчеством. Это, быть может, и питает его искусство неиссякаемыми творческими импульсами — так написал о нем Родион Щедрин, сам человек энциклопедических знаний.

Универсальность художественного кругозора Караева была поистине удивительной: его музыкантские интересы никогда не замыкались в рамках только серьезной музыки. Он любил и хорошую музыку быта, эстраду, настоящий профессиональный джаз, в различных течениях которого прекрасно разбирался.

Человек редкостных интеллектуальных качеств, сердечный, страстный, искренний, излучающий доброту, неизменно доброжелательный, смелый, с острым чувством современности в музыке и в жизни не мог оставаться в стороне от жизни общества. Он всегда находился в эпицентре общественных событий и свершений, был поистине общественным деятелем с большой буквы.

Перечень партийных, государственных, общественных обязанностей Караева был удивителен: секретарь Союза композиторов СССР, председатель Союза композиторов Азербайджана, депутат Верховного Совета СССР нескольких созывов, член ЦК Компартии Азербайджана, профессор Азербайджанской государственной консерватории, член Комитета по Ленинским премиям и Комитета по Государственным премиям Азербайджанской ССР — каким запасом душевных сил, каким высоким чувством ответственности перед народом, перед партией, перед Родиной, перед сегодняшним и завтрашним днем искусства был наделен этот замечательный Художник!

Ученик Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, очень быстро завоевавший уважение и восхищение своего великого учителя, Кара Абульфазович Караев и сам стал выдающимся педагогом, возрастив плеяду замечательных композиторов. Он создал свою караевскую школу, дав каждому из своих учеников фундаментальную техническую «оснащенность», необходимую современному композитору, сумел сохранить индивидуальность каждого из более чем семидесяти своих учеников.

Я бесконечно счастлива, что музыка Карае-

ва сопровождает меня всю мою творческую жизнь. Это — «праздник, который всегда со мной». Первое мое знакомство с нею состоялось в 13 лет, когда я, будучи ученицей 7-го класса школы-десятилетки при Азгосконсерватории, выучила Сонатину для фортепиано и «Царскосельскую статую». Многократные выступления с этими пьесами в концертах и «живых» передачах по Азербайджанскому радио, к сожалению, не слышал автор, бывший в то время студентом Московской консерватории. Личное знакомство произошло несколько позже, в доме моего дяди, известного азербайджанского драматурга Сабита Рахмана, одного из авторов либретто балета «Семь красавиц», во время их совместной работы с Караевым. Остроумный, живой, порывистый, наполненный музыкой, он приковывал к себе все внимание, и я сидела, затаив дыхание, словно завороченная, понимая, что мне разрешили присутствовать при рождении Чуда.

Его произведения для фортепиано — мои неизменные спутники в многочисленных гостевых маршрутах. Сонатину и Вальс из балета «Семь красавиц» я играла во всех уголках нашей необъятной Родины и более чем в тридцати зарубежных странах. Несколько афиш и программ из разных стран я подарила Кара Абульфазовичу и совершенно явственно увидела, что он радуется не тому, что его музыка звучит в далеких краях, а тому, что я там концертирую. Он был абсолютно чужд какой-либо саморекламе, совершенно не занимался пропагандой своих произведений — был занят лишь творчеством.

Огромной честью для меня явилось приглашение Кара Абульфазовича участвовать в юбилейных концертах в Баку, посвященных его 60-летию. Тогда же я поделилась с Караевым мечтой сыграть концерт-монографию, включающий все его произведения, написанные для фортепиано. Караев отнесся к этому очень благожелательно, но был озабочен тем, достаточно ли написанного им для целого концерта, и попросил подождать, когда он закончит «12 фуг для фортепиано», чтобы включить в концерт и этот цикл.

Я исполнила его желание, и концерт, включающий все фортепианные произведения Кара Караева, состоялся во Всесоюзном доме композитора 5 февраля 1983 года, в день 65-летия композитора. Но Мастера уже не было в живых...

Завтра ему исполнилось бы 70 лет. Он ушел от нас так рано, не завершив многого из начатого, задуманного.

Ушел, оставив нам свою музыку, которой не страшно время, потому что ей предопределена Вечность.

Тамилла МАХМУДОВА,
народная артистка Азербайджанской ССР.

● Кара Караев.

Фото Е. Халдея.